

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ**Галина Николаевна СТРОЕВА**

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики,
Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ), Хабаровск, Российская Федерация
gstro@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2605-9399>
SPIN-код: 8360-1990

История статьи:

Получена 28.03.2019
Получена в доработанном виде 10.04.2019
Одобрена 23.04.2019
Доступна онлайн 30.05.2019

УДК 338.2(571.64)**JEL:** E21, E25**Аннотация**

Предмет. Дифференциация российских регионов по природно-климатическим условиям, уровню социально-экономического развития становится причиной различий по величине денежных доходов и экономической доступности продовольствия населению. Экономическая доступность продовольствия как основная форма проявления продовольственной безопасности предполагает доступность населению с разной покупательной способностью качественных продуктов питания. Островное положение, особенности рельефа и климатические условия ограничивают возможности развития сельского хозяйства в Сахалинской области и создают дополнительные трудности обеспечения населения продовольствием.

Цели. Проанализировать динамику и состав денежных доходов и потребительских расходов населения. Оценить экономическую доступность продовольствия в Сахалинской области.

Методология. Использованы сравнительный анализ, графическая интерпретация статистических данных, методы динамических рядов и группировки, индексный метод, системный анализ, метод комплексной оценки.

Результаты. Эмпирическая оценка экономической доступности продовольствия в Сахалинской области проведена с использованием показателей, учитывающих уровень неравномерности в распределении населения по величине доходов, долю малообеспеченного населения, структуру расходов населения на покупку потребительских товаров и услуг, а также покупательную способность. Установлено, что без снижения уровня дифференциации денежных доходов населения, сокращения численности бедных и стабилизации цен на продовольственные товары повышение экономической доступности продовольствия невозможно.

Выводы. Дифференциация денежных доходов населения относится к серьезным угрозам продовольственной безопасности региона и оказывает непосредственное влияние на возможность населения приобретать качественные продукты питания в необходимом объеме. Рассчитанный с использованием методики комплексной оценки показатель экономической доступности продовольствия позволяет оценить ее уровень в отдельно взятом регионе, а также проводить межрегиональные сравнения.

Ключевые слова:

денежные доходы населения, дифференциация доходов населения, потребительские расходы, экономическая доступность продовольствия

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Строева Г.Н. Дифференциация доходов населения и экономическая доступность продовольствия в Сахалинской области // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2019. – Т. 18, № 5. – С. 877 – 894.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.5.877>

Введение

Еще в 1996 г. на состоявшемся в Риме Всемирном саммите по проблемам продовольствия было определено, что основные формы проявления продовольственной

безопасности – это физическая и экономическая доступность продовольствия¹.

¹ Гумеров Р.Р. Внутренние и внешние аспекты стратегии обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: теория и практика // Сборник научных трудов ИМЭИ. 2012. № 1. С. 128–159.

Физическая доступность означает, что предложение продовольствия на региональном рынке, обеспечиваемое собственным производством и доставкой из других регионов, должно удовлетворять ежедневные потребности всего населения в полноценных продуктах питания, необходимых для ведения активного и здорового образа жизни. Экономическая доступность продовольствия предполагает доступность населению с разной покупательной способностью качественных продуктов питания.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации экономическая доступность продовольствия определяется как возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения². Отсюда следует, что уровень экономической доступности продовольствия определяется ценами на товары и услуги, а также размерами денежных доходов населения.

Экономические санкции и продовольственное эмбарго стали причинами роста цен на продукты питания. За три года действия санкций и эмбарго продукты питания в России подорожали в 1,5 раза [1]. Рост цен и снижение покупательной способности доходов населения может привести к сокращению объемов потребления и изменению структуры потребляемых продуктов питания. Для своевременного выявления угроз, связанных с экономической доступностью продуктов питания на уровне страны или ее отдельных регионов необходимо проводить мониторинг экономической доступности продовольствия.

Изучению зависимости уровня экономической доступности продовольствия в регионах России от размеров денежных доходов населения посвящены работы [2–4]. Методы оценки неравенства в распределении доходов населения на разных уровнях

рассматриваются в работах [5, 6]. Среди отечественных научных публикаций встречаются работы, в которых проводится анализ экономической доступности продовольствия в регионах России [1, 7, 8]. Однако в настоящее время нет единой методики ее оценки. Это обуславливает актуальность разработки методического инструментария, который позволит проводить оценку экономической доступности продовольствия населению в отдельно взятом регионе, а также проводить межрегиональные сравнения.

Анализ доходов населения России и Сахалинской области

Анализ уровня жизни населения проводится с применением различных показателей доходов населения и в первую очередь – номинальных и реальных располагаемых доходов [9]. Номинальные располагаемые доходы как стоимостная оценка общей суммы доходов в натуральной и денежной формах представляют сумму средств, распределяемых населением между потреблением и сбережением. Реальные располагаемые доходы определяются объемом благ и услуг, который может быть приобретен на номинальные денежные доходы.

Экономическая доступность продовольствия во многом определяется соотношением темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения и потребительских цен на продовольственные товары. На *рис. 1* видно, что темпы роста цен в Сахалинской области и в среднем по России практически все время превышают темпы роста реальных денежных доходов населения. Исключение составил 2013 г., когда темп роста цен в области был на 7,7 п.п. ниже темпа роста реальных доходов населения. В течение 2013–2016 гг. реальные доходы населения постепенно сокращались, при этом ситуация в области была несколько лучше, чем в среднем по стране.

Для выявления различий в уровне экономической доступности продовольствия в разных регионах страны могут быть использованы среднедушевые доходы

² Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.

населения, так как они косвенно учитывают состояние самой малообеспеченной части населения региона [1]. По величине среднедушевых денежных доходов населения Сахалинская область, начиная с 2013 г. стабильно занимает шестое место среди всех субъектов Федерации и третье место в Дальневосточном федеральном округе (ДФО). Денежные доходы населения имеют устойчивую тенденцию роста. При этом темп роста доходов населения Сахалинской области в течение исследуемого периода несколько выше, чем в среднем по стране. Так, если прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и среднедушевых денежных доходов населения в среднем по стране составил 47 и 35%, то в области – 55 и 49% соответственно (табл. 1).

Основной источник денежных доходов населения области – заработная плата, ее доля в течение всего периода превышала 51%, а в 2017 г. составила 57,1% в общей сумме денежных доходов, это на 15,7 п.п. больше, чем в среднем по России³. Среднемесячная заработная плата в области в среднем в 1,72 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации. Однако покупательная способность заработной платы, исчисленная по прожиточному минимуму, превышает среднероссийское значение только в 1,19 раза. Следует также отметить сокращение разрыва между величиной прожиточного минимума в области и среднего по России (с 1,53 раза в 2012 г. до 1,36 раза в 2017 г.) и увеличение разрыва между заработной платой (с 1,66 до 1,75 раза).

Второй по значимости источник денежных доходов населения как в России, так и в области – социальные выплаты. Вклад этого вида доходов в формирование общего объема денежных доходов населения области вырос на 3,4 п.п. за последние четыре года (с 16,3% в 2014 г. до 19,7% в 2017 г.). В структуре социальных выплат доля пенсий за этот же период сократилась с 73,1 до 69,8%. Средний размер назначаемых пенсий в области выше среднероссийского уровня. Однако только в

2017 г., когда это превышение составило 4 343 руб., покупательная способность пенсий, исчисленная в прожиточных минимумах, достигла среднероссийского уровня, составив 1,23 прожиточных минимума.

В течение первых трех лет в области отмечается повышение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения, измеренной числом прожиточных минимумов (ПМ), которое можно купить на среднедушевой доход (с 3,28 ПМ в 2012 г. до 3,79 ПМ в 2014 г.). В последующие три года она постепенно снизилась до 3,56 ПМ в 2017 г. Эксперты Всероссийского центра уровня жизни предложили разделить регионы страны по покупательной способности денежных доходов населения (ПС), измеренной числом прожиточных минимумов, на пять групп [10]:

- с относительно высокими значениями ПС: $ПС \geq 11ПМ$;
- со средними значениями ПС: $7ПМ \leq ПС < 11ПМ$;
- со значениями ПС ниже среднего: $3ПМ \leq ПС < 7ПМ$;
- с низкими значениями ПС: $1ПМ \leq ПС < 3ПМ$;
- с наиболее низкими значениями ПС: $ПС < 1 БПМ$.

В соответствии с данной классификацией Сахалинская область входит в группу регионов с покупательной способностью денежных доходов населения ниже среднего уровня.

Анализ дифференциации доходов населения Сахалинской области

Дифференциация населения по величине денежных доходов относится к серьезным угрозам продовольственной безопасности и оказывает непосредственное влияние на возможности населения приобретать качественные продукты питания в необходимом объеме. Поэтому очень важно проводить мониторинг показателей дифференциации доходов населения.

³ Здесь и далее – данные Росстата.

В российской практике для измерения степени различий в доходах применяется статистический метод распределения численности населения по группам с разным уровнем среднедушевых доходов. Так, в 2017 г. самую многочисленную группу (26,3% от общей численности населения) составили жители области со среднедушевыми доходами от 27 000 до 45 000 руб. в месяц, на втором месте – группа с доходами свыше 60 000 рублей (25,7%), а доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 9,8%.

Установить уровень дифференциации населения по размеру доходов позволяет система показателей, включающая показатели центральной тенденции, к которым относят различные средние величины, показатели моды и медианы. Несмотря на широкое использование средних величин в анализе доходов населения, эти показатели не позволяют отразить многие важные моменты. Например, увеличение средних доходов может произойти даже тогда, когда у значительной части населения доход остается без изменений или снижается. Рост средней величины произойдет за счет сдвигов в группах населения с высокими доходами.

Устранить недостатки средних показателей в определенной степени позволяет расчет модального и медианного доходов. Такой расчет, проведенный по данным о распределении населения Сахалинской области по величине среднедушевого дохода, а также анализ динамики коэффициентов фондов и Джини, позволили установить наличие существенной дифференциации населения области по величине доходов. В течение шести лет половина населения области имела доходы ниже медианного. При этом размер медианного дохода в среднем на 24,9% меньше среднего. Максимальный разрыв между медианным и средним доходами составил в 2016 г., когда средний доход превысил медианный на 17 741 руб., или на 35%. В 2017 г. это отклонение сократилось до 11 119 руб., или 22,82% (табл. 2).

В течение всего анализируемого периода среднедушевые денежные доходы 10%

наиболее обеспеченного населения превышают среднедушевые денежные доходы 10% наименее обеспеченного населения более чем в 15 раз. По рекомендации ООН значение коэффициента фондов не должно превышать 10. Увеличение разрыва между средними доходами бедного и богатого населения может стать причиной роста социальной напряженности в обществе [11]. Несмотря на наметившуюся с 2014 г. тенденцию постепенного сокращения значения коэффициента фондов, его величина в области является самой высокой среди других субъектов Федерации, входящих в состав ДФО. Для сравнения: в 2017 г. в шести субъектах ДФО значение коэффициента фондов находилось в границах от 12,3 (Приморский край) до 14,1 (Чукотский автономный округ) и только в двух субъектах оно не превысило 10 – в Камчатском крае (9,6) и Еврейской автономной области (9,8).

Анализ распределения денежных доходов по разным группам населения позволяет определить степень их концентрации, а также установить тенденции в развитии общества. Усиление поляризации доходов населения – одна из основных причин роста социальной напряженности в обществе. Росстат ежегодно публикует данные о распределении населения субъектов Федерации по 20-процентным группам. Изменение удельного веса каждой группы населения зависит от темпа роста денежных доходов. В течение 2012–2017 гг. отмечается относительная стабильность удельных весов всех групп населения (табл. 3), что свидетельствует о том, что темпы роста денежных доходов по всем группам примерно одинаковы.

Сравнение доли денежных доходов населения по 20-процентным группам также подтверждает наличие существенной дифференциации населения Сахалинской области. На протяжении всего периода доля доходов 20% самого обеспеченного населения в объеме денежных доходов всего населения более чем в 1,5 раза превышает долю доходов 60% населения первых трех групп.

Коэффициент Джини определяет степень отклонения фактического распределения

денежных доходов по группам населения от линии их теоретически возможного равномерного распределения и косвенным образом отражает концентрацию доходов. Значение коэффициента Джини может меняться в интервале $[0; 1]$. Нулевая концентрация и абсолютно равномерное распределение возможны при приближении значения коэффициента к нулю, а абсолютное неравенство в распределении доходов и их полная концентрация в какой-то одной группе – при приближении к единице. Считается, что значение коэффициента Джини не должно превышать 0,4 [12]. Несмотря на наметившуюся с 2014 г. тенденцию снижения, коэффициент Джини в 2017 г. составил 0,41, достигнув среднероссийского уровня.

Анализ динамики и структуры расходов населения Сахалинской области

Одновременно с ростом среднедушевых денежных доходов населения и ростом цен ежегодно увеличиваются и среднедушевые потребительские расходы населения. По величине среднедушевых потребительских расходов Сахалинская область стабильно занимает второе место в России и первое среди субъектов Дальневосточного федерального округа. Среднедушевые доходы населения области превышали в 2012–2017 гг. значение данного показателя, рассчитанного по России в целом, в среднем в 1,56 раза, а среднедушевые потребительские расходы – в 1,48 раза. Среднегодовые темпы роста среднедушевых потребительских расходов населения в России и Сахалинской области за данный период составили 107,7 и 106,6%. Наглядно динамика темпов роста среднедушевых доходов и потребительских расходов населения страны и области представлена на *рис. 2*.

Одним из косвенных индикаторов качества жизни населения считается структура потребительских расходов. Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов населения является важным показателем экономического развития страны. Страны с развитой экономикой отличаются меньшими значениями данного показателя. По данным РИА Рейтинг, по

показателю доли расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов населения в 2017 г. Россия занимала 31-е место среди стран Европы. Если доля расходов на продукты питания у россиян составляла 31,2%, то у жителей Люксембурга (1-е место в рейтинге) – только 8,7%⁴.

По данным Росстата, приведенным в *табл. 4*, потребительские расходы россиян постоянно растут, при этом свыше 30% денежных средств они тратят на продукты питания. Девальвация национальной валюты, начавшаяся в 2014 г. после введения санкций против России, привела к росту цен на продовольственные товары и как следствие – к увеличению расходов россиян на продукты питания в 2014–2016 гг. Доля расходов на продукты питания у жителей Сахалинской области в среднем на 1,1% меньше, чем в среднем по стране.

В международных исследованиях тех, у кого расходы на продукты питания составляют 70–80% от общей суммы расходов, принято считать крайне бедными [13]. По результатам ежегодно проводимого Росстатом выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, около 3,8% россиян в 2016 г. тратили на продукты питания свыше 70% от общей суммы расходов, имея среднедушевой доход в размере 4 215,2 руб. в месяц. В 2017 г. доля таких домохозяйств сократилась до 3,2%. В Сахалинской области доля крайне бедного населения снизилась с 2,2% в 2013 г. (это максимальное значение за шесть лет) до 0,2% в 2017 г. Среднедушевой доход этой группы населения (0,7% от числа обследованных домохозяйств в области) составил в 2016 г. – 6 012,3 руб. в месяц.

Оценка экономической доступности продовольствия в Сахалинской области

Для оценки экономической доступности продовольствия в российских регионах исследователями данной проблемы используются различные показатели. Набор показателей в основном определяется их

⁴Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания. URL: <http://www.riarating.ru/countries/20181218/630114363.html>

доступностью на сайте Федеральной службы государственной статистики. Чаще всего оценка экономической доступности продовольствия проводится по трем показателям: коэффициенту бедности, доле расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов населения и коэффициенту Джини. Такого подхода придерживаются авторы работ [7, 14, 15].

Комплексную оценку экономической доступности продовольствия, на наш взгляд, следует проводить с использованием четырех показателей, учитывающих степень неравномерности распределения населения по уровню доходов, удельный вес малообеспеченного населения, структуру потребительских расходов населения и покупательную способность денежных доходов. Формулы расчета показателей и критерии оценки представлены в табл. 5.

Расчет коэффициента покупательной способности доходов населения, как правило, проводится исходя из величины прожиточного минимума [16–19]. На наш взгляд, для более точной оценки покупательной способности денежных доходов населения в расчетах данного коэффициента следует использовать стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Оба показателя обеспечивают корректность межрегиональных сопоставлений, так как учитывают территориальные различия в уровнях цен, однако в силу того, что в субъектах Российской Федерации существует практика занижения величины прожиточного минимума, использование его в расчетах приведет к завышению реального уровня покупательной способности доходов [20].

Каждый уровень показателя оценивается в баллах: высокий – 1 балл, допустимый – 2, низкий – 3, недопустимый – 4 балла. Комплексная оценка экономической доступности продовольствия может быть определена как сумма баллов по каждому показателю. По сумме баллов уровень экономической доступности (УЭД) может быть определен следующим образом [16]:

высокий – $УЭД = 4$; допустимый – $5 \leq УЭД \leq 8$ (оценки по каждому показателю не выше 2); низкий – $9 \leq УЭД \leq 12$ (оценки по каждому показателю не выше 3) и недопустимо низкий – $13 \leq УЭД \leq 16$.

Данные, представленные в табл. 6, говорят о том, что несмотря на улучшение значений отдельных показателей, уровень экономической доступности продовольствия в Сахалинской области остается низким.

За шесть лет в Сахалинской области произошло незначительное сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (с 11,8% в 2012 г. до 9,8% в 2017 г.). На 3 п.п. выросла доля расходов на питание в структуре потребительских расходов населения, что, безусловно, связано с ростом цен на продовольственные товары.

Существенные различия между субъектами Российской Федерации существуют и по стоимости минимального набора продуктов питания, необходимого для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности человека. Так, в 2017 г. жителям Чукотского автономного округа приходилось тратить на его покупку 8 979,7 руб. Это в 2,9 раза больше, чем жителям Саратовской области (3 071,3 руб.) и в 2,4 раза больше, чем в среднем по стране (3 749,6 руб.). Стоимость данного набора в Сахалинской области превышала среднероссийское значение в 2012 г. в 1,6 раза. К 2017 г. этот разрыв сократился до 1,4 раза.

Заключение

Экономическая доступность продовольствия во многом определяется соотношением темпов роста реальных денежных доходов населения и потребительских цен на продовольственные товары. Темпы роста цен в Сахалинской области и в среднем по стране практически все время опережают темпы роста реальных денежных доходов населения. Это отрицательно сказывается на покупательной способности населения, вынужденного сокращать свои расходы на покупку продуктов питания и пересматривать их структуру в пользу более дешевых продуктов.

Значения всех показателей, используемых для оценки дифференциации населения по величине денежных доходов, свидетельствуют о наличии существенной дифференциации в доходах населения Сахалинской области. На протяжении всего периода доля доходов 20% наиболее обеспеченного населения в общем объеме денежных доходов населения Сахалинской области более чем в 1,5 раза превышает долю доходов 60% населения с низкими доходами.

Одним из косвенных индикаторов качества жизни населения и уровня экономического развития страны считается структура потребительских расходов. Потребительские расходы россиян постоянно растут, при этом свыше 30% денежных средств они тратят на продукты питания. Это более чем в три раза больше, чем у жителей экономически развитых стран Европы.

Численность бедного населения Сахалинской области постепенно сокращается. Удельный вес данной категории граждан в области ниже, чем в среднем по стране. При этом в области есть жители, у которых на продукты питания уходит свыше 70% от общей суммы расходов.

В результате исследования установлено, что повышение экономической доступности продовольствия невозможно без снижения уровня дифференциации денежных доходов населения, уменьшения численности населения с доходами ниже прожиточного минимума и стабилизации цен на продовольственные товары.

Рассчитанный по методике комплексной оценки показатель экономической доступности продовольствия позволяет оценить ее уровень в отдельно взятом регионе, а также проводить межрегиональные сравнения.

Таблица 1**Показатели денежных доходов населения Российской Федерации и Сахалинской области в 2012–2017 гг.****Table 1****Indicators of population incomes in the Russian Federation and in the Sakhalin Oblast in 2012–2017**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация						
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	23 221	25 928	27 766	30 467	30 747	31 422
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	26 629	29 792	32 495	34 030	36 709	39 167
Средний размер назначенных пенсий, руб.	8 273	9 154	10 030	10 889	12 081	12 426
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) в месяц, руб.	6 510	7 306	8 050	9 701	9 828	10 088
Покупательная способность заработной платы по прожиточному минимуму	4,09	4,08	4,04	3,51	3,74	3,88
Сахалинская область						
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	32 721	39 971	44 690	49 585	49 601	48 727
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	44 208	49 007	54 896	61 311	64 959	68 496
Средний размер назначенных пенсий, руб.	11 049	12 269	13 495	14 700	16 344	16 769
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) в месяц, руб.	9 986	10 820	11 794	13 672	13 887	13 681
Покупательная способность заработной платы по прожиточному минимуму	4,43	4,53	4,65	4,48	4,68	5,01

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 2****Показатели дифференциации денежных доходов населения Сахалинской области в 2012–2017 гг.****Table 2****Indicators of monetary incomes differentiation in the Sakhalin Oblast in 2012–2017**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Денежный доход населения в месяц, руб.:						
– средний	32 721	39 971	44 690	49 585	49 601	48 727
– модальный	40 737	47 149	48 650	49 642	64 898	35 400
– медианный	25 232	30 529	34 256	38 103	31 860	37 608
Коэффициент фондов, во сколько раз	15,5	15,8	16,1	15,6	15,5	15,3
Коэффициент Джини	0,411	0,414	0,417	0,413	0,411	0,41

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3

Доля общего объема денежных доходов, получаемых соответствующей группой населения, в общем объеме денежных доходов в 2012–2017 гг., %

Table 3

Share of money income attributable to the relevant group of population in the total volume of money income in 2012–2017, percentage

Группа населения	2012	2013	2014	2015	2016	2017
I (с наименьшими доходами)	5,3	5,3	5,2	5,3	5,3	5,4
II	10,1	9,9	9,9	10	10,1	10,1
III	15,1	15	14,9	15	15,1	15,1
IV	22,6	22,6	22,6	22,6	22,6	22,6
V (с наибольшими доходами)	46,9	47,2	47,4	47,1	46,9	46,8

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 4

Динамика среднендушевых потребительских расходов населения и удельного веса расходов на питание в России и Сахалинской области в 2012–2017 гг.

Table 4

Trends in per capita consumption expenditure and in the share of expenditure on food in Russia and in the Sakhalin Oblast in 2012–2017

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация						
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, руб.	17 232	19 075	20 921	21 631	22 459	23 806
Доля расходов на продукты питания, %	31,4	31,2	31,9	35,4	35,5	34,3
Сахалинская область						
Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, руб.	25 427	27 846	30 242	32 824	33 809	35 409
Доля расходов на продукты питания, %	28,1	29,6	27,3	33,5	32,3	31,1

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 5
Показатели экономической доступности продовольствия

Table 5
Food affordability indexes

Показатель	Уровень
Коэффициент бедности – доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума: $K_B = (ЧНБ / ЧН) 100\%$, где $ЧНБ$ – численность населения с доходами ниже прожиточного минимума	$K_B > 0,2$ – недопустимый; $0,11 \leq K_B \leq 0,2$ – низкий; $0 \leq K_B \leq 0,1$ – допустимый; $KB = 0$ – высокий
Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов населения $D_{рп}$	$D_{рп} > 0,5$ – недопустимый; $0,25 < D_{рп} \leq 0,5$ – низкий; $0,1 \leq D_{рп} \leq 0,25$ – допустимый; $D_{рп} < 0,1$ – высокий
Коэффициент покупательной способности доходов населения: $K_{псд} = ФНПУ / СДД$, где $ФНПУ$ – стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг	$K_{псд} > 0,7$ – недопустимый; $0,21 \leq K_{псд} \leq 0,7$ – низкий; $0,08 \leq K_{псд} \leq 0,2$ – допустимый; $0,07 \leq K_{псд} \leq 0,1$ – высокий
Коэффициент Джини – степень неравномерности распределения населения по уровню доходов $K_{дж} = 1 - 2 \sum_{i=1}^k W_i CumWy_i + \sum_{i=1}^k W_i Wy_i,$ где W_i – доля населения i -й социальной группы в общей численности населения; Wy_i – доля доходов i -й группы населения в общей сумме доходов; $CumWy_i$ – кумулятивная доля доходов – доля доходов, рассчитанная нарастающим итогом	$K_{дж} > 0,5$ – недопустимый; $0,31 \leq K_{дж} \leq 0,5$ – низкий; $0,11 \leq K_{дж} \leq 0,31$ – допустимый; $0 \leq K_{дж} \leq 0,1$ – высокий

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6**Экономическая доступность продовольствия в Сахалинской области в 2012–2017 гг.****Table 6****Affordability of food in the Sakhalin Oblast in 2012–2017**

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (коэффициент бедности)	0,118	0,094	0,091	0,097	0,099	0,098
Уровень показателя (баллы)	Низкий (3)	Допустимый (2)				
Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов	0,281	0,296	0,273	0,335	0,323	0,311
Уровень показателя (баллы)	Низкий (3)					
Прожиточный минимум, руб.	9 986	10 820	11 794	13 672	13 887	13 681
Среднедушевой денежный доход в месяц, руб.	32 721	39 971	44 690	49 585	49 601	48 727
Коэффициент покупательной способности денежных доходов населения	0,43	0,37	0,37	0,34	0,36	0,37
Уровень показателя (баллы)	Низкий (3)					
Коэффициент Джини	0,411	0,414	0,417	0,413	0,411	0,41
Уровень показателя (баллы)	Допустимый (2)					
Сумма баллов (УЭД)	11	10	10	10	10	10
Уровень показателя УЭД	Низкий					

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Динамика темпов роста реальных располагаемых денежных доходов населения и потребительских цен на продовольственные товары в России и Сахалинской области в 2012–2017 гг., %

Figure 1

Trends in the growth rates of real disposable money incomes of the population and consumer prices for food products in Russia and in the Sakhalin Oblast in 2012–2017, percentage

Источник: Росстат

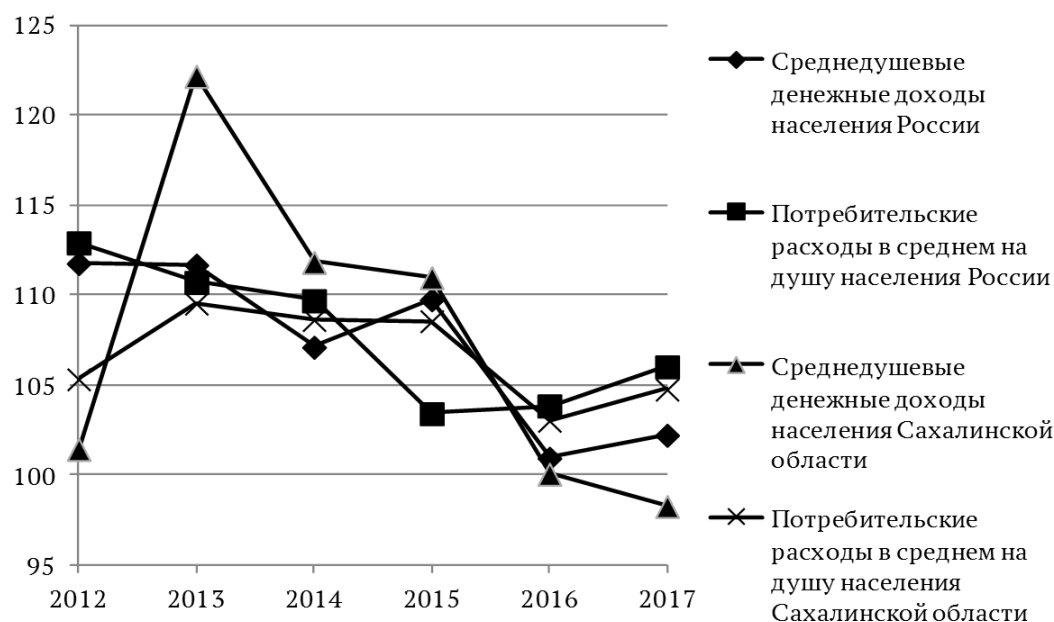
Source: The Rosstat data

Рисунок 2

Динамика темпов роста среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов населения России и Сахалинской области в 2012–2017, %

Figure 2

Trends in the growth rates of per capita money incomes of the population and consumption expenditure on food products in Russia and in the Sakhalin Oblast in 2012–2017, percentage

Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Список литературы

1. Бородин К.Г. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 4. С. 563–582. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-dostupnost-prodovolstviya-factory-i-metody-otsenki>
2. Гришакина Н.И., Зарецкая А.С. Региональная оценка уровня жизни населения как фактор экономической доступности продовольствия // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2017. № 1. С. 35–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-otsenka-urovnya-zhizni-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskoy-dostupnosti-prodovolstviya>
3. Забелина О.В. Оценка уровня доходов населения региона и экономической доступности продовольствия (на примере Тверской области) // Уровень жизни населения регионов России. 2015. Т. 3. № 1. С. 175–185. URL: <https://riordpub.com/ru/nauka/article/5252/view>
4. Найдено С.Н., Мотрич Е.Л., Грицко М.А. Региональный мониторинг качества жизни населения: Хабаровский край и Дальний Восток // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 2. С. 76–85. URL: <http://www.vcugjournal.ru/iss/iss192-09.PDF>
5. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 971–984. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-sotsialnoy-struktury-i-neravenstva-raspredeleniya-denezhnyh-dohodov-naseleniya-rossiyskoy-federatsii>

6. Milanovic B., Yitzhaki S. Decomposing World Income Distribution: Does the World Have a Middle Class? *Review of Income and Wealth*, 2002, Series 48, no. 2, pp. 155–178.
URL: https://gc.cuny.edu/CUNY_GC/media/CUNY-Graduate-Center/PDF/Centers/LIS/Milanovic/papers/2002/milshlomo.pdf
7. Антамошкина Е.Н., Тимофеева Г.В. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки // *Экономика сельского хозяйства России*. 2014. № 4. С. 61–65.
8. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Анищенко А.Н., Чекавинский А.Н. Продовольственная безопасность региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 102 с.
9. Гальцева Н.В. Уровень жизни населения северных и арктических территорий Дальнего Востока России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. Вып. 1. С. 85–100. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.1.85>
10. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К. Пространственное неравенство качества и уровня жизни населения: Уральский и Приволжский федеральные округа и Россия в целом (2013–2016 гг.) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 1. С. 15–28.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-uralskiy-i-privolzhskiy-federalnye-okruga-i-rossiya-v-tselom-2013-2016>
11. Дугаржапова Д.Б. Особенности формирования и использования денежных доходов населения: региональный аспект // *Региональная экономика: теория и практика*. 2017. Т. 15. Вып. 10. С. 1894–1905. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.10.1894>
12. Моронова О.Г. Экономическая доступность продовольствия как составляющая продовольственной безопасности регионов Европейского Севера // *Проблемы развития территории*. 2012. Вып. 4. С. 35–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-dostupnost-prodovolstviya-kak-sostavlyayuschaya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regionov-evropeyskogo-severa>
13. Lipton M. Poverty, Undernutrition, and Hunger. *World Bank Staff Working Papers*, 1983, no. 597.
URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/892041468766760990/pdf/multi0page.pdf>
14. Найданова Э.Б., Тушкаева Л.В. Экономические индикаторы продовольственной безопасности в Сибирском федеральном округе // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 6. Ч. 3. С. 597–601. URL: <https://fundamental-research.ru/pdf/2015/6-3/38666.pdf>
15. Рябова И.В., Суслов С.А. Методика оценки региональной продовольственной безопасности // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 3. С. 173–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-regionalnoy-prodovolstvennoy-bezopasnosti>
16. Оловянников Д.Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2009. № 3. С. 60–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sostoyaniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-na-primere-respubliki-buryatiya>
17. Гранкин В.Ф., Гордеева Н.О., Цемба Н.М. Динамика показателей продовольственной безопасности Белгородской области // *Экономика сельского хозяйства России*. 2014. № 8. С. 62–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-pokazateley-prodovolstvennoy-bezopasnosti-belgorodskoy-oblasti>

18. Анищенко А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 4. С. 30–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona>
19. Наговицына Э.В., Давыдова Ю.В. Балльная методика оценки состояния продовольственной безопасности Кировской области // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. С. 1258–1262. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39768>
20. Найден С.Н., Белоусова А.В. Методический инструментарий оценки благосостояния населения: межрегиональное сопоставление // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 53–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-instrumentariy-otsenki-blagosostoyaniya-naseleniya-mezhregionalnoe-sopostavlenie>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**DIFFERENTIATION OF HOUSEHOLD INCOME AND AFFORDABILITY OF FOOD
IN THE SAKHALIN OBLAST****Galina N. STROEVA**Pacific National University (PNU), Khabarovsk, Russian Federation
gstro@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2605-9399>**Article history:**Received 28 March 2019
Received in revised form
10 April 2019
Accepted 23 April 2019
Available online
30 May 2019**JEL classification:** E21, E25**Keywords:** money
income, differentiation of
household income,
consumption expenditure,
affordability of food**Abstract****Subject** Affordability of food as the main form of food security implies access to high-quality food to people with different purchasing power. The insular position, terrain features and climatic conditions limit the possibilities to develop agriculture in the Sakhalin Oblast and thus create additional difficulties in providing the population with food.**Objectives** The study aims to analyze trends and composition of money income and consumption expenditure of the population, to assess affordability of food in the Sakhalin Oblast.**Methods** The study draws on the comparative analysis, graphical interpretation of statistical data, time series and grouping methods, index method, systems analysis, and integrated assessment method.**Results** I perform an empirical assessment of affordability of food in the Sakhalin Oblast, using indicators that take into account the degree of uneven distribution of population by income level, the proportion of the poor population, the structure of consumption expenditure, and the purchasing power. The study shows that it is impossible to increase affordability of food, if the level of money income differentiation and the size of the poor population are not reduced and prices for food products are not stabilized.**Conclusions** The food affordability index calculated under the method of integrated assessment enables to evaluate the level of food affordability in a particular region, and to make inter-regional comparisons.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Stroeve G.N. Differentiation of Household Income and Affordability of Food in the Sakhalin Oblast. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2019, vol. 18, iss. 5, pp. 877–894.
<https://doi.org/10.24891/ea.18.5.877>**References**

1. Borodin K.G. [Economic Access to Food: Factors and Methods of Assessment]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*, 2018, vol. 22, no. 4, pp. 563–582. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-dostupnost-prodovolstviya-faktory-i-metody-otsenki> (In Russ.)
2. Grishakina N.I., Zaretskaya A.S. [Regional assessment of living standards as a factor of economic access to food] *Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = RSUH/RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law*, 2017, no. 1, pp. 35–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-otsenka-urovnnya-zhizni-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskoy-dostupnosti-prodovolstviya> (In Russ.)
3. Zabelina O.V. [Assessing the household incomes in the region and affordability of food (the Tver Oblast case)]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Regions of Russia*, 2015, vol. 3, no. 1, pp. 175–185. URL: <https://riordpub.com/ru/nauka/article/5252/view> (In Russ.)

4. Naiden S.N., Motrich E.L., Gritsko M.A. [Regional Monitoring Quality of Life of the Population: Khabarovsk Territory and the Far East]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Regions of Russia*, 2014, no. 2, pp. 76–85.
URL: <http://www.vcugjournal.ru/iss/iss192-09.PDF> (In Russ.)
5. Bobkov V.N., Kolmakov I.B. [Identifying the social structure and the inequality of monetary income of Russian population]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 971–984. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-sotsialnoy-struktury-i-neravenstva-raspredeleniya-denezhnyh-dohodov-naseleniya-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
6. Milanovic B., Yitzhaki S. Decomposing World Income Distribution: Does the World Have a Middle Class? *Review of Income and Wealth*, 2002, series 48, no. 2, pp. 155–178.
URL: https://gc.cuny.edu/CUNY_GC/media/CUNY-Graduate-Center/PDF/Centers/LIS/Milanovic/papers/2002/milshlomo.pdf
7. Antamoshkina E.N., Timofeeva G.V. [Food security at the regional level: Assessment methods]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 2014, no. 4, pp. 61–65. (In Russ.)
8. Uskova T.V., Selimenkov R.Yu., Anishchenko A.N., Chekavinskii A.N. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: monografiya* [Food security of the region: a monograph]. Vologda, ISED T RAS Publ., 2014, 102 p.
9. Gal'tseva N.V. [The standard of living of the population of the Northern and Arctic areas of the Russian Far East]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 1, pp. 85–100. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.1.85>
10. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K. [Spatial Inequality in the Quality of Life and Living Standards of the Population of the Ural and Volga Federal Okrugs and Russia as a Whole]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Regions of Russia*, 2018, no. 1, pp. 15–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-neravenstvo-kachestva-i-urovnya-zhizni-naseleniya-uralskiy-i-privolzhskiy-federalnye-okruga-i-rossiya-v-tselom-2013-2016> (In Russ.)
11. Dugarzhapova D.B. [The generation and use of monetary income of the population: A regional dimension]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 10, pp. 1894–1905. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.10.1894>
12. Moronova O.G. [Economic accessibility of food as a component of food security in the regions of the European North]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2012, iss. 4, pp. 35–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-dostupnost-prodovolstviya-kak-sostavlyayuschaya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regionov-evropeyskogo-severa> (In Russ.)
13. Lipton M. Poverty, Undernutrition, and Hunger. *World Bank Staff Working Papers*, 1983, no. 597. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/892041468766760990/pdf/multi0page.pdf>
14. Naidanova E.B., Tushkaeva L.V. [Economic Indicators of Food Security in the Siberian Federal District]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 6, part 3, pp. 597–601. URL: <https://fundamental-research.ru/pdf/2015/6-3/38666.pdf> (In Russ.)
15. Ryabova I.V., Suslov S.A. [Method of assessing regional food security]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and*

- Management*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 173–177. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-regionalnoy-prodovolstvennoy-bezopasnosti> (In Russ.)
16. Olovyannikov D.G. [Methods of regional food security assessing by the example of the Republic of Buryatia]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2009, no. 3, pp. 60–63.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-sostoyaniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona-na-primere-respubliki-buryatiya> (In Russ.)
17. Grankin V.F., Gordeeva N.O., Tsemba N.M. [Trends in food security indicators of the Belgorod Oblast]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 2014, no. 8, pp. 62–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-pokazateley-prodovolstvennoy-bezopasnosti-belgorodskoy-oblasti> (In Russ.)
18. Anishchenko A.N. [Assessment of food security in the region]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2013, iss. 4, pp. 30–39.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-prodovolstvennoy-bezopasnosti-regiona> (In Russ.)
19. Nagovitsyna E.V., Davydova Yu.V. [Mark technique of the assessment of the condition of food security of the Kirov region]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 12, pp. 1258–1262. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39768> (In Russ.)
20. Naiden S.N., Belousova A.V. [Methodological Tools to Assess the Population Welfare: Interregional Comparison]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 1, pp. 53–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-instrumentariy-otsenki-blagosostoyaniya-naseleniya-mezhregionalnoe-sopostavlenie> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.